

Чеботарёва Наталия Андреевна

студентка

Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе

г. Севастополь

МЕХАНИЗМЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ НАТО

***Аннотация:** в данной работе рассматривается современная стратегия и механизмы публичной дипломатии в деятельности Организации Североатлантического договора (НАТО).*

***Ключевые слова:** внешняя политика, публичная дипломатия, мягкая сила, НАТО.*

Традиционная дипломатия в последние десятилетия претерпела ряд изменений ввиду появления новых акторов силы во внешнеполитических стратегиях государств: так, наряду с привычными составляющими, экономической и военной, теперь называемыми общим понятием «жесткой силы», появляется концепция непрямого, «мягкого» воздействия. Такое влияние, названное «мягкой силой», базируется на позитивном принятии образа страны или организации и потому оказывает непосредственное воздействие на решения, принимаемые относительно неё.

Мягкая сила реализуется через систему институтов публичной дипломатии, с помощью различных инструментов (и видов коммуникации), ведущую роль среди которых играют некоммерческие организации. Такие изменения внешнеполитической повестки, подстраивающие её под новые мировые реалии, происходят и в институтах и организациях, связанных с традиционной, «жесткой» архитектурой безопасности.

После окончания холодной войны одним из внешнеполитических приоритетов Организации Североатлантического договора (НАТО) стало расширение на Восток. Большую роль в подготовке «почвы» для реализации этого проекта в восточноевропейских странах сыграла активная публичная дипломатия Альянса,

нацеленная на «посев» информационно-агитационных «зерен». На фоне крушения биполярной системы и поиска новых идеологических обоснований НАТО стала выстраивать новую имиджевую модель, отвечающую мировым реалиям. Концептуальная основа этой модели отражена в «Стратегии публичной дипломатии НАТО», опубликованной в 2009 году. Согласно этому документу, публичная дипломатия Альянса реализуется двумя путями: через освещение позиции НАТО в СМИ и путем непосредственного взаимодействия в рамках брифингов, семинаров и встреч с лидерами мнений в странах-партнерах.

В качестве успешного примера можно привести информационную кампанию в Прибалтийских республиках. Их интеграция в НАТО проходила достаточно легко, ввиду распространенности антироссийских настроений в обществе. Для публичной дипломатии Альянса интеграция Литвы, Латвии и Эстонии стала определенным форпостом проникновения на постсоветское пространство и первым сигналом об эффективности восточной политики. Для контактов с общественностью и политическими элитами напрямую использовалось Управление публичной дипломатии НАТО, функции которого были расширены за счет широкого спектра научных и экологических программ. Такие программы ориентированы на студенческое и научное общество, и предполагают проведение исследований на интересующие НАТО темы. В России и странах СНГ среди приоритетных можно выделить исследования межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений.

Среди механизмов публичной дипломатии, финансируемых Альянсом, можно также выделить мероприятия, проводимые непосредственно в штаб-квартире НАТО, внешние мероприятия, а также мероприятия, проводимые неправительственными организациями, которым НАТО оказывает поддержку на различных уровнях, в том числе финансово. Увеличение присутствия в СМИ, распространение печатной продукции, создание канала «NATO-TV», поддержка информационного сайта и локальных информационных бюро также свидетельствуют об углублении работы по принципам «мягкой силы».

Отдельные стратегии разрабатываются для каждого региона, входящего в сферу внешнеполитических интересов НАТО. Так, например, в Центральной Азии превалирует элитоцентричный подход – ориентация на взаимодействие с политической элитой и структурами власти. Это объясняется рядом причин, среди которых можно выделить информационные барьеры (нет налаженных каналов связи, неразвиты СМИ), а также «антизападные» настроения, препятствующие тому восприятию информации, на которое рассчитано подобное влияние. Воздействие на «широкие массы» в этом регионе также представляется малоэффективным в виду того, что авторитарные режимы центральноазиатских стран не всегда учитывают общественное мнение при принятии решений. На Украине, напротив, совокупность структур публичной дипломатии НАТО представлена максимально обширно: это как различные информационные центры, офисы связи и институты, так и финансируемые Альянсом региональные центры евроатлантической интеграции (особое внимание им уделяется в так называемых «пророссийских» регионах).

Резюмируя результаты деятельности Организации Североатлантического договора в рамках концепции «мягкой силы», можно отметить высокий уровень координации мер, комплексный, индивидуальный подход в зависимости от специфики региона и активное продвижение повестки через сферу СМИ, общественных и государственных структур.

Список литературы

1. 2010–2011 NATO public diplomacy strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.publicintelligence.net/NATO-PublicDiplomacy-2011.pdf> (дата обращения: 14.10.2018).
2. Бартош А. А. Эволюция общественной дипломатии НАТО // Дипломатическая служба. – 2014. – №3. – С. 6–9.
3. Рогозин А.Д. «Общественная дипломатия» НАТО: информационная безопасность России // Власть. – 2008. – №9. – С. 26–32.